

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медiateка

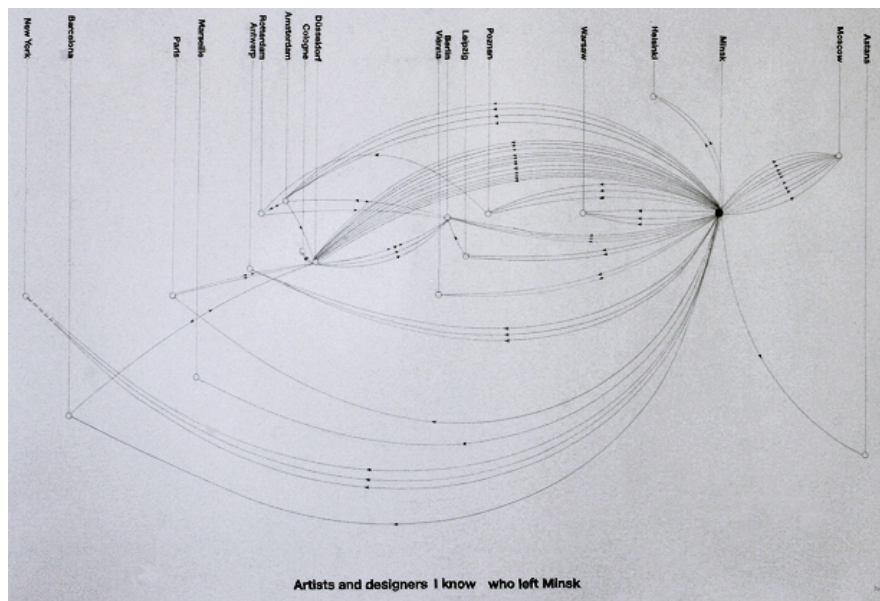
Сообщество

— Горошко Ирина

Невозможно перестать быть белорусским художником оттого, что живешь за границей

Nov 9, 2011 0 1 631

Насколько легко стать художником-мигрантом? Актуально ли понятие «национальность» для современного искусства? Обогащают ли уехавшие из Беларуси художники белорусскую арт-сцену? На эти и другие вопросы отвечает живущая в Берлине белорусская художница Оксана Гуринович.

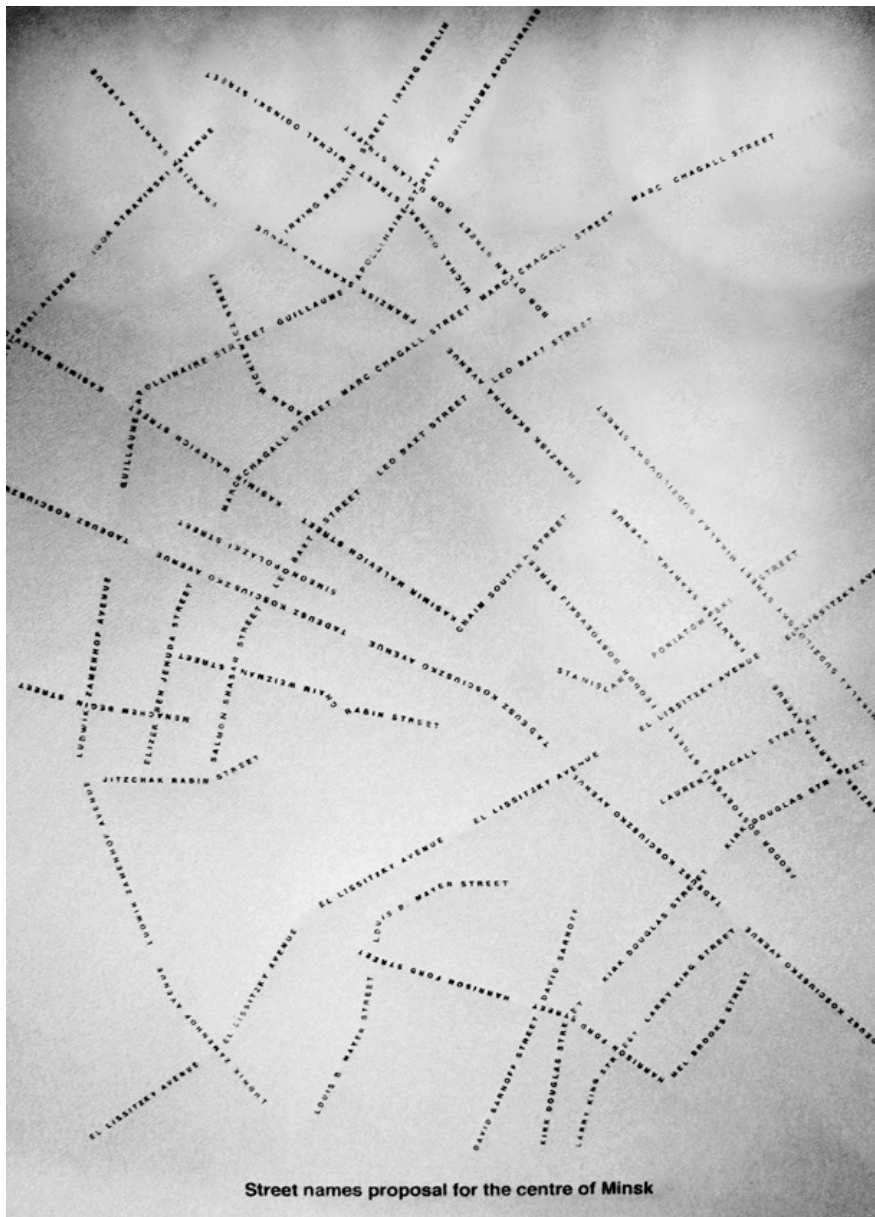
Оксана Гуринович / "Artists and Designers I Know Who Left Minsk" / 2003

В конце 1990-х из Беларуси уехали десятки художников и дизайнеров. Одна из них – архитектор **Оксана Гуринович** – живет сейчас Берлине и специально рефлексировала на тему «арт-эмиграции» в своих работах «Художники и дизайнеры, которых я знаю, которые уехали из Минска» и «Художники и дизайнеры, которых я знаю, которые вернулись в Минск».

Эти работы зритель мог увидеть в этом году на выставке «Opening the door? Belarusian Art Today» в Вильнюсе и Варшаве, а также на фестивале «Survival Kit 3» в Риге. В Варшаве также была представлена работа Оксаны «Street names proposal for the centre of Minsk», посвященная переименованию улиц в Минске. В настоящее время Оксана работает в архитектурных бюро в Берлине, в свободное время превращая чертежи в арт-объекты.

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квил (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, публич-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

Оксана Гуринович / "Street names proposal for the centre of Minsk"

«Хотелось жить в культурном настоящем времени, а не в затемненном и заглушенном постсоветском»

Чем был вызван ваш отъезд из Беларуси?

Моя миграция начиналась в любом случае не как эмиграция. В 1998 году я уехала на учебу в Германию и собиралась после ее окончания вернуться в Минск. В 2003–2004 годах я стажировалась в Нидерландах: в Роттердаме и Амстердаме. После окончания учебы работала в берлинских архитектурных бюро. Слово «эмиграция» имеет для меня что-то окончательное в своем значении. Несмотря на то что в данный момент в Минск я по доброй воле возвращаться не планирую, эмигранткой себя всё равно не чувствую и мосты на родину сжигать не хочу.

В конце 1990-х было очевидно, что уровень белорусского образования совершенно не достаточен — мы учились в абсолютной информационной изоляции. В библиотеке можно было читать журналы «Domus», «Architectural Review» и некоторую другую зарубежную периодику по архитектуре и дизайну, переведенные книги Вентури и Джэнкса. В принципе, не особо широкий выбор, но тем не менее его хватало, чтобы заметить, что мы понятия не имели о европейском архитектурном дискурсе. Хотелось жить в культурном настоящем времени, а не в затемненном и заглушенном постсоветском. Желание учиться за границей было естественным импульсом личного развития. Однако в то время, в конце 1990-х, мое решение уехать учиться в Германию было почти сумасшествием в глазах моих сокурсников.

Насколько сложно уехать из Беларуси в другую европейскую страну? Пережили ли вы так называемый культурный шок?

Моя информация о трудностях эмиграции из Беларуси относится к концу прошлого века, всё это происходило почти 15 лет назад. Сбор документов был не самой большой преградой, скорее неприятной рутинной, требующей много дисциплины и терпения. С бумагами мне очень помогли друзья. Плохое владение иностранными языками было действительно серьезной помехой, хотя и не такой, как деньги, вернее их отсутствие. И кроме того, у меня было совершенно искаженное представление о западной действительности, непонимание культурного и социального контекста. Для меня Германия представлялась в то время смесью из Вима Вендерса, Маргареты фон Тротта, Фассбиндера, Рафаэлла и кофе «Якобс». Выехать было довольно сложно, но действительно сложно было – «въехать», акклиматизироваться.

Я бы это не назвала культурным шоком, потому что в самом начале у меня было скорее любопытство к инаковости людей, которые здесь живут. Естественно, если человек вырос в одной стране, в одном культурном контексте и приезжает в другую страну, с другим контекстом, слиться с теми, кто здесь живет и вырос, невозможно. Социализация накладывает очень сильный отпечаток, и естественно, что эмигрант никогда не станет «своим». Это то, по-моему, с чем надо смириться, уезжая за границу: ты всегда будешь человеком, который вырос не здесь. Быть иностранцем и к тому же выходцем из Восточной Европы – не всегда завидная участь. Но в разных странах, конечно, это ощущается по-разному. Из моего опыта: если в Голландии сталкиваешься с дружелюбным любопытством, то в Германии приходится часто доказывать, что ты тоже полноценный человек, хоть и славянин.

Оксана Гуринович

«Сегодня миграция художников на Запад из Беларуси пошла на спад»

На ваш взгляд, каковы основные причины настолько массовой эмиграции художников и дизайнеров из Беларуси?

Мне сложно объективно говорить о сегодняшней ситуации. Из личного опыта знаю ситуацию на сломе веков, конца 90-х годов прошлого века – начала нулевых годов нынешнего. В то время целое поколение художников, или как минимум большинство его ключевых фигур, покинуло страну. Очень немногие вернулись. Насколько я могу судить, сегодня миграция художников на Запад из Беларуси пошла на спад. Хотя представители других профессий покидают страну сотнями, молодые люди творчества остаются дома. Они время от времени ездят в Европу, сидят в интернете, говорят немного на иностранных языках. Некоторые нашли способ продавать работы за рубежом или находить фонды, не выезжая из страны.

То есть теперь можно жить в Беларуси, но благодаря медиа и интернету всё-таки быть в контексте того, что происходит в мире?

Да, как минимум иллюзия этого существует. Кроме того, времена изменились. 1990-е были турбулентным временем, социальных привязок существовало мало. Сейчас белорусское общество находится в состоянии, как это абсурдно или жестоко ни звучит, намного более стабильном. Накопление социального капитала и личных материальных ценностей привязывает к месту. Кроме того, из опыта предыдущего поколения известно, с каким дискомфортом, психологическим и физическим, связана зачастую эмиграция.

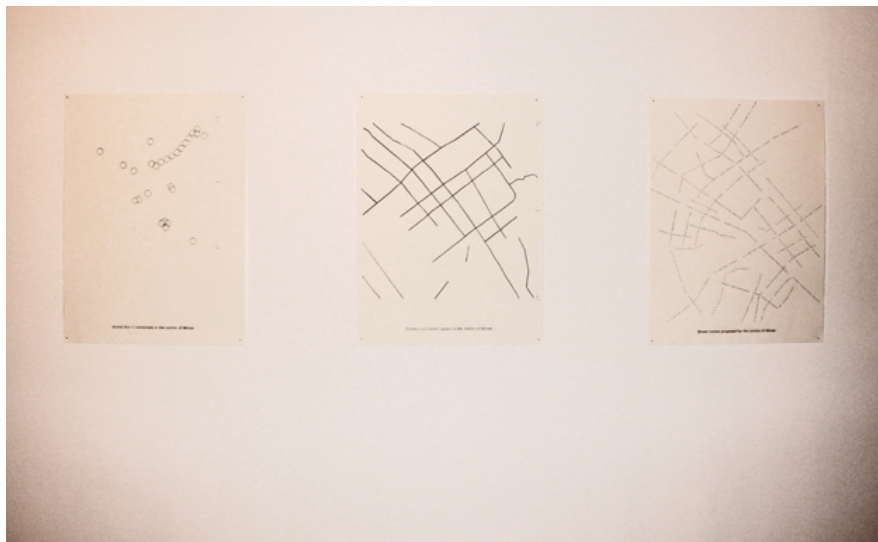
А как влияет эмиграция на творчество художника? Приводит к появлению новых тем, сюжетов, техник?

Если брать опыт моих друзей и знакомых, то можно сказать, что существует большая группа художников и маленькая группа художников. Большую группу назову условно традиционалисты, или консерваторы. Их работы с белорусских времен практически не изменились. Может быть, у них появились возможности лучшего финансирования, то есть лучшего технического исполнения, но когда я смотрю на то, что они делают, я вижу абсолютное продолжение и техническое улучшение того, что они делали еще в Беларуси.

Отчасти у этого феномена географические причины. Если многие из уехавших живут неподалеку друг от друга, они образуют довольно герметичную, почти семейную ячейку, варящуюся в собственном соку. Есть, однако, и маленькая группа художников, назову их «развиватели». Они открыты для новой информации и пробуют себя в разных областях и направлениях. Естественно, у них появляются совершенно отличные работы от тех, что они делали раньше.

А как работы большой группы, консерваторов, воспринимаются в Германии?

В целом, такие работы считаются немного тяжеловесными и старомодными. Однако, говоря об искусстве, трудно выделять какие-то общие правила. Некоторым галеристам и коллекционерам в этих работах как раз и нравится то, что они довольно декадентные и своеобразные. У них есть своя аура. Какие-то работы находят своего зрителя и почитателя, какие-то – нет. Но в любом случае это не очень современное искусство. Хотя тоже большой вопрос, должно ли искусство обязательно быть актуальным.

Оксана Гуринович

«Сказать, что существуют художники без национальности, невозможно»

Чего ожидают в Европе от белорусского художника, и насколько востребовано его обращение к политике?

Мне сложно однозначно ответить на этот вопрос. Искусство, культура – это в любом случае процесс коммуникации. Есть темы, которые легче понимаются слушателем или публикой. Естественно, если говорить о политической ситуации в Беларуси, то большому количеству людей сразу понятно, о чем идет речь. Они затронуты эмоционально, потому что ситуация по-человечески очень жесткая. Определяя белорусский политический режим как режим скорее африканского покроя, европейцы не могут оставаться равнодушными к нам. Опять-таки дело и в культурной политике на Западе, то есть в том, на что дают деньги, каковы интересы больших культурных институций. Естественно, художнику надо думать стратегически о том, как найти контакт со зрителем или куратором. Художнику нужно затрагивать темы, которые интересны и понятны потребителю культуры или искусства. Политика в Беларуси – одна из этих тем.

Актуально ли понятие «национальность» для современного искусства?

Я думаю, это понятие всегда актуально. Национальность в первую очередь значит для меня культурный контекст. Я всегда пытаюсь узнать, откуда художник родом, в каком культурном контексте сделана его работа. Часто это мне помогает понять содержание работы. Однако понятие национальности становится не таким однозначным, как было раньше. Сегодня можно сказать: «я немецко-белорусский художник» или «англо-американский». На самом деле, даже такое описание помогает позиционировать художника. Сказать, что существуют художники без национальности, невозможно.

В таком случае можно ли считать художников, родившихся в Беларуси, но эмигрировавших, белорусскими?

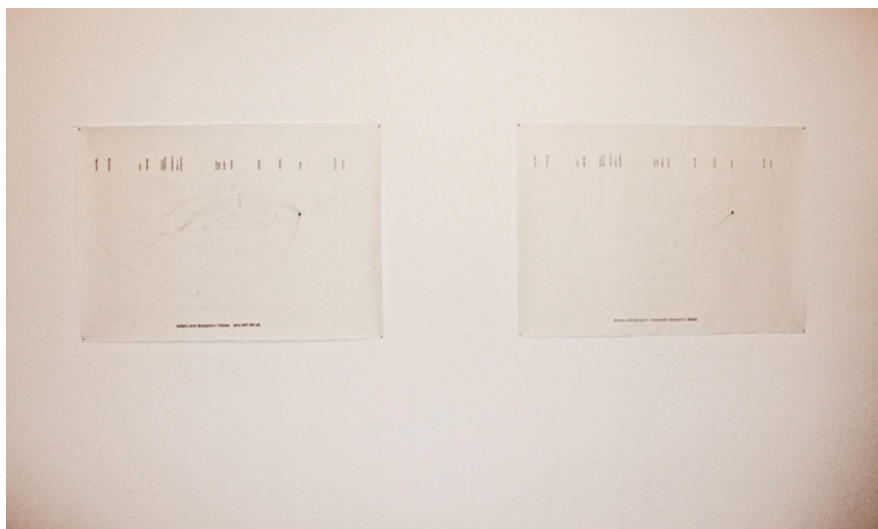
Они совершенно белорусские художники. Может быть, если бы они эмигрировали, когда им было 6 лет, то у них была бы возможность вырасти в другом контексте. Хотя родители – это тоже важный фактор. Я недавно познакомилась с творчеством художника-режиссера Джулии Локтев, она с девяти лет живет в Америке. Она выросла в американской среде, имеет американское образование и делает фильмы с американцами, но тем не менее, когда смотришь ее фильмы, видно, что у человека русский бэкграунд. Ее родители эмигрировали из Санкт-Петербурга, и она выросла, по сути, в русской семье. Получается, влияние страны и культуры, в которой родился человек или его родители, очень сильно. Культура всё время так или иначе присутствует в сознании, в системе ценностей, в том, как люди видят мир. Естественно, уезжая в другую страну, человек в себя впитывает очень много нового, но сам способ

виденья и обработки информации – это то, что было заложено еще в детстве и юности. Невозможно перестать быть белорусским художником или дизайнером только оттого, что живешь где-то за границей. Это еще и вопрос самоопределения: я не знаю ни одного эмигрировавшего художника, который сам себя не считал бы белорусским.

Вносят ли, на Ваш взгляд, белорусские художники, живущие за пределами Беларуси, свой вклад в развитие современного искусства в нашей стране?

Да, по-моему, волна эмиграции в конце 1990-х – это шанс для современной белорусской культуры. С одной стороны, много хороших людей смогли благодаря эмиграции выжить как художники, критики, искусствоведы. Теперь, через 10 лет, художники начинают всё больше оборачиваться назад, усиливаются контакты между местными и уехавшими, и эта вторая нога, стоящая в Европе, по-моему, обеспечивает большую стабильность для арт-сцены в Минске. Эмигранты активно присутствуют в культурной жизни Беларуси: участвуют в выставках, публикуются, провоцируют дискуссии. Их опыт также отбивает желание у молодых коллег покидать насиженные гнезда и искать счастья на чужбине. Я бы сказала, художники-эмигранты играют важную роль в развитии современного искусства Беларуси.

На сегодняшний день белорусы – это нация выходцев из страны. Отсюда уехали в свое время, например, множество замечательных художников или их предков, начиная со Стравинского, Шостаковича, Аполлинера, Шагала, Сутина, Гинзбурга, Лисицкого, до Кирка Дугласа и Ирвинга Берлина. Мне не приходит в голову ни одно имя того же порядка среди «тутэйших». Причина этому – трагическая история нашей страны, особенно последние два с половиной столетия. И конечно, очень хочется, чтобы ситуация наконец изменилась, и меня особенно радуют все успешные проекты, состоявшиеся непосредственно в Беларуси.

Оксана Гуринович

/ источник: <http://n-europe.eu/>

Tweet

0

Нрави:

Читать по теме:

[интервью](#)

[международный опыт](#)

[художники](#)

[оксана гуринович](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка

Самые старые

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

Комментировать

[О проекте](#)
[Партнеры](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#)

[Facebook](#)
[Twitter](#)
[RSS](#)